

УДК 811.161.1'373:811.581'373:39
ББК Ш141.12-324+Ш171.1-324+Ш100.63

ГСНТИ 16.21.47

Код ВАК10.02.01, 13.00.08

Цюй Юян,

аспирант, кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; e-mail: 728701781@qq.com.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: терминология; русский язык; китайский язык; лингвокультурологический анализ; лингвокультурология; сопоставительное языкознание; термины родства.

АННОТАЦИЯ. Терминология родства является одним из древнейших лексических пластов и по сложности своей истории занимает особое положение в основном лексическом составе языка. Данная работа посвящена изучению русской терминологии родства в сопоставлении с китайской. Тот факт, что система родства – явление не только лингвистическое, но и социальное, и что термины родства связаны с социальным, историческим и этнографическим фоном, не вызывает сомнений. В статье описаны особенности структуры и функционирования слов-терминов родства в русском и китайском языках в их сопоставлении, выявлены различия между русскими и китайскими терминами родства как с точки зрения их объема, так и с точки зрения их структуры и функционирования. Лингвокультурологический анализ лексем, включенных в тематические группы и объединенных интегральной семой «родство», позволил выявить дифференциальные семы «пол», «характер родства», «линия родства», «степень родства», «родовая соотносительность», «возраст по отношению к говорящему лицу». Автор приходит к выводу, что часть этих сем не актуальна для слов современного русского языка, но сохраняет прочные позиции в современном китайском языке, отражая специфику соответствующих фрагментов национальных концептосфер как лингвокультурного феномена, например, для системы терминов родства русских ярко характерен андроцентризм, не противопоставлены кровное родство и родство по браку. В системе китайского родства важен порядок возраста, в то время как в русском языке нет такого явления.

Qu Youyang,

Post-graduate Student of Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching, Philological Faculty, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF TERMINOLOGICAL SYSTEMS OF KINSHIP IN RUSSIAN AND CHINESE

KEYWORDS: terminology; Russian language; Chinese language; linguo-culturological analysis; linguo-culturology; comparative linguistics; kindred terms.

ABSTRACT. Terms denoting kinship represent one of the oldest lexical groups and from the point of view of complexity of origin take a special position in the vocabulary of a language. The given paper deals with the study of Russian terms of kinship in comparison with the Chinese one. The fact that the system of kinship terminology is not only linguistic phenomenon but a social one, and that the terms of kinship are interconnected with the social, historical and ethnographical background is beyond doubt. The article describes the specificity of the structure and functioning of the words denoting kinship in Russian and Chinese in their comparison, and reveals the differences between Russian and Chinese terms of kinship both from the point of view of their number and their structure and functioning. Linguo-culturological analysis of the lexemes included in the thematic groups and united by the integrating seme “kinship” allowed the author to single out the differentiating semes “gender”, “kind of kinship”, “line of kinship”, “degree of kinship”, “kinship coordination”, “age in relation to the speaker”. The author comes to the conclusion that a number of these semes are not engaged in Modern Russian but are rather relevant for Modern Chinese reflecting the specificity of the corresponding sections of the national conceptospheres as linguo-cultural phenomena; for example, the Russian system of terms of kinship clearly displays androcentrism without opposing kindred to affinity. The aspect of age is important for the Chinese system of terms of kinship, whereas it is not relevant for the Russian language.

В языке любого народа есть группа слов, служащих для обозначения родственных отношений между людьми – это так называемые термины родства [7, с. 97]. Терминология родства является одним из древнейших лексических пластов и по сложности своей истории занимает особое положение в основном лексическом составе языка. Будучи частью лексического

состава языка, термины представляют собой характерный языковой массив, и их особенности определяются как внутренними законами развития языка, так и сложившимися социокультурными отношениями в обществе. Данная работа будет посвящена сопоставительному изучению русской терминологии родства с китайской.

Описания систем терминов родства по

отдельным языкам и народам, сопоставление языкового выражения разных элементов систем родства в отдельных языках и сравнительно-исторический анализ ряда терминов родства по-прежнему остаются весьма актуальной научной задачей как для описания конкретного языкового материала, так и для изучения этнической культуры. Это в полной мере относится и к описанию указанных единиц таких далеких в социально-культурном и в языковом планах систем, как русский и китайский языки.

Лингвокультурологический анализ лексем, включенных в тематические группы и объединенных интегральной семьей «родство», позволил выявить дифференциальные семы «пол» (мужской/женский), «характер (линия) родства» (кровное родство/свойство), «линия родства (векторная)» (прямое родство/боковое родство; восходящее/нисходящее), «степень родства» (1 поколение/2 поколение и т.д.); «родовая соотносительность» (по мужскому полу/по женскому полу); «возраст по отношению к говорящему лицу» (старше/младше), причем часть этих сем не актуальна для слов современного русского языка, но сохраняет прочные позиции в современном китайском языке, отражая специфику соответствующих фрагментов национальных концептосфер как лингвокультурного феномена.

Терминология родства указывает на связь членов семьи мужского и женского пола, происходящих от одного общего родоначальника. Если родоначальник один – родство считается кровным. Оно является прямым родством: сын – отец, дед – внук, правнук – прадед и т.д. В кровном родстве степени считаются по линиям: восходящей, нисходящей и боковой. Если один род соприкасается с другим через брачный союз, родство называется свойством [8, с. 26].

К основным линиям родства относятся:

- Восходящая линия идет от данного лица к отцу, деду, прадеду и выше. Четыре линии родства восхождения от меня к прадеду показывают, что я состою к нему в четвертой степени родства [6, с. 24].

- Нисходящая линия идет от данного лица к сыну, внуку, правнуку и далее. Каждая такая линия составляет степень: таким образом, мой правнук приходится мне потомком в третьей степени родства.

- Боковые линии бывают трех видов. Первая боковая линия от первой восходящей степени, то есть от отца и матери данного лица к брату или сестре, затем к племяннику. Я – отец – мой брат – сын брата (мой племянник). Я – отец – моя сестра – сын сестры (мой племянник).

Свойство (родство по бракам) бывает

двухродное – в него входят родственники данного лица и его жены, и трехродное – родственники данного лица и родственники жены его брата [1, с. 27]. В настоящее время система русского родства охватывает 16 терминов свойства: муж: – жена – свекор – свекровь – тесть – теща – зять (муж: дочери, муж сестры) – сноха (жена сына, если «я» – мужчина), невестка (жена сына, жена брата, жена брата мужа, если «я» – женщина) – деверь (брат мужа) – золовка (сестра мужа), шурин (брат жены) – свояченица (сестра жены) – свояк (муж сестры жены) – сват (отец мужа дочери или жены сына) – сватья (мать мужа дочери или жены сына) [10, с. 85].

1. Дифференциальные семы «пол» (мужской / женский)

По материалам письменных текстов XIX–XX вв. для системы терминов родства русских ярко характерен андроцентризм. Количество используемых наименований родственников мужского пола в частотном отношении заметно преобладает над количеством упоминаний родственников женского пола, а количественное преобладание упоминаний свойственников, наблюдаемое для терминов родства *жена* и *теща*, характеризует активность говорящих или действующих лиц мужского пола. То, что термин родства *зять* употребляется реже, чем термин родства *невестка*, связано с обязательным наличием у последнего термина коннектора мужского пола, частота имплицитного присутствия которого выше, чем частота присутствия коннектора женского пола у термина *зять*. Только термин *свекровь* количественно преобладает в текстах над термином *свекор* [9, с. 354–362].

2. Степень родства

(1 поколение / 2 поколение и т.д.)

Степень родства – единица исчисления генеалогических расстояний между родственниками [2, с. 58].

За основу определения степени родства принимается одно генеалогическое отношение, например, *отец* является родственником первой степени, *брат* – второй, *брат отца* – третьей. В общем смысле степень родства выражает связи между династическими поколениями (родители и дети, дедушки и внуки, дяди и племянники и т.д.) и внутрипоколенными ветвями (родные, двоюродные, троюродные и т.д.) [3, с. 73]. Родственные отношения между поколениями и внутри поколений взаимосвязаны, что фиксируется соответствующими комбинациями терминов.

3. Различия с точки зрения принадлежности к клану

Система китайского родства создана на основе древнекитайского семейного инсти-

туда «цзун-цзу» (宗族) (XI–VIII вв. до н. э.), оказавшего значительное влияние на китайскую историю и ментальность. «Цзун» (宗) – кровное родство прямой линии по отцу, а «цзу» (族) – кровное родство боковых линий. Заслуживает внимания функционирование понятий «свой» и «чужой» (外) – в китайской и русской системах обозначения родства. В китайской системе только родство по отцу (или по мужу) является «своим», тогда как родство по матери и по жене – «чужие» [11, с. 205]. В русской же системе кровное родство и родство по браку не противопоставлены: родственники не являются в русском языковом сознании «чужими». То есть в русском языке вообще нет отличия с точки зрения принадлежности к клану. Например: дедушка – 爷爷 (отец отца) / 姥爷 (отец матери), бабушка – 奶奶 (мать отца) / 姥姥 (мать матери), внук – 孙子 (сын сына) / 外孙子 (сын дочери), внучка – 孙女 (дочь сына) / 外孙女 (дочь дочери), племянник – 侄子 (сын брата) / 外甥 (сын сестры), племянница – 侄女 (дочь брата) / 外甥女 (дочь сестры) [4, с. 216]. В русском языке слово «дедушка» обладает четырьмя семантиками: «кровное родство», «мужской пол», «прямая линия родства» и «вторая восходящая степень родства». В китайском языке слова «爷爷» и «姥爷» не только имеют все семы слова «дедушка», но и включают в себя дополнительные семы «со стороны отца», «со стороны матери». Если русские хотят подчеркнуть, что речь идет о матери отца или матери матери, то необходимо добавить уточняющие термины «свекровь» или «теща», например: бабушка – свекровь, бабушка – теща.

4. Родовая соотносительность (по мужскому полу / по женскому полу)

Русская лексика, обозначающая родство, характеризуется отсутствием дифференциации родства по отцу и по матери. Количество сем у большинства слов, обозначающих родство, в китайском языке больше, чем в русском. Например, в русском языке дядя значит брат отца / брат матери, и тетя значит сестра отца / сестра матери / жена брата отца / жена брата матери. Кроме того, в русском языке сын брата отца / дочь брата отца, сын брата матери / дочь брата матери определяются одним термином *двоюродный*, который показывает родовую соотносительность. А в китайском языке существует большая количественная разница между родствами по отцу (по мужу) и родствами по

матери (по жене) [5, с. 157]. Например: 伯伯 – старший брат отца, 叔叔 – младший брат отца, 伯母 – жена старшего брата отца, 婶母 – жена младшего брата отца, 舅舅 – старший / младший брат матери, 舅妈 – жена старшего / младшего брата матери, 姑姑 – старшая / младшая сестра отца, 姨姨 – старшая / младшая сестра матери.

5. Возраст по отношению к говорящему лицу (старше / младше)

В системе китайского родства важен порядок возраста, в то время как в русском языке нет такого явления. Иногда порядок возраста между сверстниками не важен. Например: брат – 哥哥 / 弟弟, сестра – 姐姐 / 妹妹, дядя – 伯父 / 叔父, тетя – 伯母 / 婶母; некоторые термины не отличаются порядком возраста между поколениями. Например: невестка – 儿媳 / 嫂子 / 弟媳 / 妯娌, зять – 女婿 / 姐夫 / 妹夫 [12, с. 269]. В китайском языке старшее поколение может обращаться к представителям младшего поколения по имени, но представители младшего поколения не могут называть старших по имени. Это проявление неуважения. Но в русском языке обращение обычно не зависит от возраста, когда человека называют по имени. Представители старшего поколения могут звать младших по имени, иногда по фамилии. Младшее поколение тоже называет представителей старшего по имени. Например, невестка называет мать мужа по имени и отчеству (Дарья Кондратьевна и др.).

В русском языке существуют именованные «прабабушка» и «прадедушка», «прапрабабушка» и «прапрадедушка», но обычно при личном обращении эти термины не используются, а говорят просто «бабушка» и «дедушка». Если внучка хочет спросить дедушку или бабушку о чем-либо, иногда может сократить обращение даже до «Де!» или «Ба!», чтобы показать близкие отношения. Но, наоборот, в китайском языке всегда называют полностью: «прабабушка» или «прапрадедушка», чтобы показать уважение к старшему человеку.

Постижение того, как через язык проявляются национальные особенности народа, всегда представляет трудность для иностранцев, но вместе с тем вызывает у них интерес и имеет важное значение для работы в иностранной аудитории. В настоящее время выявление специфики русских терминов родства становится все более актуальным в связи со значительным расширением межкультурных контактов на русском языке.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Баскаков А. Н. Особенности формирования терминологии в разных социальных условиях формирования языка. М., 1970. 27 с.
2. Баскаков А. Н. Социолингвистические исследования терминологии языков народов СССР. М., 1988. С. 58.
3. Брашна А. А. Лексика языка и культура страны. М., 1980. С. 73.
4. Бунаков Ю. Термины родства в китайском языке. Л., 1935. С. 216.
5. Доменак Ж. Л., Хуа Шанмин. Семейные отношения в Китае. М., 1991. С. 157.
6. Емельянова С. А. Термины родства и свойства в русском и белорусском языках. Гродно, 1991. С. 24.
7. Крюков М. В. Система родства китайцев. М., 1972. С. 97.
8. Крюков М. В. Форма социальной организации древних китайцев. М., 1967. С. 26.
9. Попов В. А., Бурыкин А. А. Актуальные проблемы изучения современной русской системы терминов родства // Радловский сборник : Научные исследования и научные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008. С. 354–362.
10. Филин Ф. П. О терминах родства и родственных отношениях в древнерусском литературном языке // Язык и мышление. М., 1948. С. 85.
11. Ху Шиюнь. Китайские термины родства. Пекин : Пекинский университет, 2007. 205 с.
12. Шао Фусинь. Китайская семья и брак. Пекин : Китайское народное издательство, 1989. 269 с.

R E F E R E N C E S

1. Baskakov A. N. Osobennosti formirovaniya terminologii v raznyh social'nyh usloviyah formirovaniya jazyka. M., 1970. 27 s.
2. Baskakov A. N. Sociolingvisticheskie issledovaniya terminologii jazykov narodov SSSR. M., 1988. S. 58.
3. Brashna A. A. Leksika jazyka i kul'tura strany. M., 1980. S. 73.
4. Bunakov Ju. Terminy rodstva v kitajskom jazyke. L., 1935. S. 216.
5. Domenak Zh. L., Hua Shanmin. Semejnye otnoshenija v Kitae. M., 1991. S. 157.
6. Emel'janova S. A. Terminy rodstva i svojstva v russkom i belorusskom jazykah. Grodno, 1991. S. 24.
7. Krjukov M. V. Sistema rodstva kitajcev. M., 1972. S. 97.
8. Krjukov M. V. Forma social'noj organizacii drevnih kitajcev. M., 1967. S. 26.
9. Popov V. A., Burykin A. A. Aktual'nye problemy izuchenija sovremennoj russkoj sistemy terminov rodstva // Radlovskij sbornik : Nauchnye issledovaniya i nauchnye proekty MAJe RAN v 2007 g. SPb., 2008. S. 354–362.
10. Filin F. P. O terminah rodstva i rodstvennyh otnoshenijah v drevnerusskom literaturnom jazyke // Jazyk i myshlenie. M., 1948. S. 85.
11. Hu Shijun'. Kitajskie terminy rodstva. Pekin : Pekinskij universitet, 2007. 205 s.
12. Shao Fusin'. Kitajskaja sem'ja i brak. Pekin : Kitajskoe narodnoe izdatel'stvo, 1989. 269 s.

Статью рекомендует д-р пед. наук, д-р филол. наук, проф. Ю. Е. Прохоров